

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 134–139

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 134–139

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-2-134-139>

Научная статья

УДК 811.161.1'282.2'42(470.12)

Метаэлементы в контекстах с наименованиями пищи и кухонной утвари (на материале вологодских говоров)

А. Н. Жандарова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Жандарова Анастасия Николаевна, ассистент кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, an.fedina2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3881-1119>

Аннотация. Исследование посвящено изучению пищевой традиции, бытующей на территории сёл и деревень Вытегорского (с. Мегра) и Тотемского (д. Варницы, д. Ивойлово, д. Пятовская, пос. Глубокое, пос. Мясокомбинат, д. Савино, д. Совинская, пос. Царёво, д. Черныяково, д. Притыкино, г. Тотма) районов Вологодской области. Материалом послужили записи диалектной речи Саратовского диалектологического корпуса текстов. Пищевая традиция, представленная в речи наименованиями пищи и кухонной утвари, в настоящей статье рассматривается в дискурсивном аспекте: особое внимание уделяется рефлексивности диалектной речи. В поле зрения автора находятся метатекстовые комментарии, возникающие в контекстах с наименованиями пищи и кухонной утвари. Основной метод исследования – описательный, контекстный анализ единиц. В ходе анализа были выделены типы метаэлементов, возникающие в речи: метаэлементы, указывающие на специфику функционирования лексических единиц в речи (в том числе на территорию бытования, хронологическую маркированность, происхождение слова и т.д.), метаэлементы, употребляющиеся в контактоустанавливающей функции. Отмечается частотность контекстов, в которых актуализации подвергаются отношения мотивационно связанных слов. Показана основная функция лексических и структурных мотиватов в анализируемых контекстах: с их помощью диалектосители поясняют значение диалектных слов. Таким образом, исследование метаязыковых высказываний при изучении бытовой лексики, называющей элементы традиционной культуры, важно и необходимо. Метаязыковые высказывания, функционирующие в речи, транслируют знания диалектосителей о пищевой традиции, репрезентируют динамические процессы, происходящие в лексике говора. Показано, что тема питания остаётся одной из важных тем диалектной коммуникации.

Ключевые слова: диалект, диалектное сознание, метаязыковая функция, пищевая традиция, внутренняя форма слова

Для цитирования: Жандарова А. Н. Метаэлементы в контекстах с наименованиями пищи и кухонной утвари (на материале вологодских говоров) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 134–139. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-2-134-139>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Metaelements in contexts with food names and kitchen tools (Based on the material of the Vologda subdialects)

A. N. Zhandarova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Anastasia N. Zhandarova, an.fedina2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3881-1119>

Abstract. The article examines food tradition that exists on the territory of Vytegor'sky (Megra) and Totem'sky districts in Vologda Oblast (Varnitsy village, Ivoilovo village, Pyatovskaya village, Glubokoe village, Myasokombinat village, Savino village, Sovinskaya village, Tsareva village, Chernyakovo village, Pritykino village, Totma). Research data is dialect recordings of Saratov dialectological text corpus. Food tradition, represented in speech by food names and kitchen tools, is analyzed in a discursive aspect in the article: we focus on the reflectivity of dialect speech. The author studies meta-textual comments in contexts with food names and kitchen tools. The main research method is descriptive, contextual analysis of the units. The following types of meta-elements are identified in the study: meta-elements indicating specifics of lexical units and their functioning in speech (including the territory of existence, chronological marking, word origin, etc.) and meta-elements used in the contact-establishing function. The author analyzes the frequency of contexts in which the relations of motivationally related words are actualized. The article deals with the main function of lexical and structural motivational units in analyzed contexts: dialect speakers use these units to explain the meaning of dialect words. Therefore, it is considered important and necessary to study meta-linguistic statements when analyzing vocabulary that names

elements of traditional culture. Meta-linguistic statements functioning in speech convey the knowledge of dialect speakers about food traditions, represent the dynamic processes occurring in the vocabulary of the subdialect. The study also shows that food tradition remains one of the important topics of dialectal communication.

Keywords: dialect, dialectal awareness, metalanguage functioning, food tradition, internal structure of the word

For citation: Zhandarova A. N. Metaelements in contexts with food names and kitchen tools (Based on the material of the Vologda subdialects). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 134–139 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-2-134-139>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Рефлексивность диалектной речи неоднократно становилась объектом исследования лингвистов (работы О. И. Блиновой, А. Н. Ростовской, Е. В. Иванцовой, О. Ю. Крючковой, Н. В. Свешниковой, Е. Д. Бондаренко и др.).

Изучение рефлексивности речи не сводится только к рассмотрению разного рода метатекстовых элементов, представляющих рефлексивность поверхностного уровня (поясняющие высказывания, конструкции, характеризующие речь самим говорящим, и др.). Изучение рефлексивности речи как целостного явления возможно «при условии исследования языковых репрезентаций рефлексии как поверхностного, так и глубинного уровней речевого произведения» [1, с. 214]. К средствам репрезентации рефлексии глубинного уровня относятся «ключевая семантика текста, особенности его строения и аранжировки (тропы, прецедентные тексты), закономерности словотворчества» [1, с. 215].

Наше исследование базируется на изучении пищевой традиции, бытующей на территории сёл и деревень Вологодской области (см.: [2, 3]). Пищевая традиция репрезентируется в речи диалектоносителей наименованиями пищи и кухонной утвари. Материал, анализируемый нами, представляет собой сплошную выборку контекстов с темой «Питание», записанных саратовскими диалектологами на территории куста сёл Мегра и Тотемского района Вологодской области в 1976, 1980–1990-е, 2008–2018 гг.

Элементы пищевой традиции, вербализованные в речи диалектоносителей, часто сопровождаются метатекстовыми комментариями.

Метаязыковая информация хранится в сознании диалектоносителей как в *свернутой* форме – в виде заключенной в номинациях внутренней формы, так и в *развернутой* (текстовой) форме: присловьях, лингвистических дразнилках, рефлексивах и т.д. [4].

Анализ метатекстовых комментариев в рамках изучения пищевой традиции важен и актуален, поскольку «показание языкового сознания носителей говора» могут стать источником лексикологического изучения говора [5]. Комментарии подобного рода позволяют получить сведения об особенностях функционирования той или иной

единицы, территории её распространения, времени бытования в речи, этимологии, специфике деривационных связей и т.д.

Возникновение метатекстовых комментариев обусловлено ситуацией общения диалектоносителя и диалектолога как представителя «другой» культуры: «...внимание диалектоносителей к языку и речи обычно усиливается в тех коммуникативных ситуациях, когда общающиеся принадлежат к разным социальным группам и владеют заметно различающимися языковыми и/или культурными кодами» [7, с. 99].

К частотным по употребительности в речи диалектоносителей можно отнести **метаэлементы, указывающие на специфику функционирования лексической единицы**. В данной группе выделяются метаоператоры, подчёркивающие **временную характеристику** употребления слова: *раньше/ тогда звали/ называли, сейчас/ теперь называют/ зовём/ говорят, в те времена, по-старому, называли в детстве*. Использование данных метаоператоров в первую очередь связано с условиями коммуникации: чаще всего подобные единицы появляются в ответных репликах на вопросы диалектолога о прошлой жизни:

рубил/ раньше/ такая как/ сечка называлась/ была сечка// а теперь видишь уже нету/ нету представления/ ножиком/ а у нас есть/ мы с соседкой купили специальную эту вот/ такую (Мегра, 2011 г.);

– *Потом ели щавель/ называется киселикой мы называли в детстве.*

– Как?

– *Киселика/ так кисленька/ киселика/ ну а теперь щавелем называют/ но это одно и то же* (Мегра, 2009 г.);

– *Да// под горячий// свяжут и палкой всё выгребают оттуда// выгребают угли и пашут//*

– А чем пашут?

– *Помелом// раньше его так и называли* (Мегра, 2009 г.);

сейчас зовём оладьи/ а тогда шаньгами звали (Тотьма, 2017 г.);

в те времена были/ ну вот не салат а ви-негрет называлось/ свёкла вон у нас стоит/ замороженная/ тёртая/ теперь никто не едим (Тотьма, 2018 г.).

Среди **метаэлементов, указывающих на специфику функционирования слова**, выделяется группа метаоператоров, характеризующих **территорию** бытования единицы и маркирующих одновременно противопоставление своего и чужого: *по-деревенски, у нас зовут/ называют/ звали/ называли – у них зовут/ называют/ звали/ называли, у нас мода называть, по-нашему, здесь – там:*

пирог?/ *пекли калитки/ у нас мода вот все калитками называют* *таки эдак// то картошечны/ то... эти... твoroжны* (Мегра, 1980-е гг.);

– *Да/ а валёк-то видывали когда?!*

– Валёк? Скалка?

– Ну, скалка/ да//

– Валёк?

Ну у них своё наречие (Мегра, 2011 г.);

вы ж ходили в магазин тоже?! *ведь в этот?!* *колокол брали?!* *тоже*

по-нашему колокол (Мегра, 2013 г.);

– *А отличка вот у нас дак/ как вот это/ такая немножко разница есть// ну вот там/ к примеру у нас дак калитки звали/ а тут рогульки//*

– Как-как их тут называют?

– *Рогульки//*

– *Рогульки. А мы вот не слышали. Там вот в Верховье не говорят. Это какие же рогульки?*

– *Не говорят//*

– *Они говорят «калитки»?*

– *калитки// да некоторые говорят// вот я ездила и к сестре/ а там тоже рогульки говорят* (Мегра, 1980–1990-е гг.);

тонкие пироги с таких вот тоже сканцев/ просто сахар ложится в серединку и заворачиваются/ они получают полукруглые/ у нас так тонкими называют/ а я не знаю где как (Мегра, 2014 г.).

Часто метаэлементы имеют диффузную семантику: указывают как на хронологическую маркированность единицы (данное значение выражается грамматической формой глагола прошедшего времени), так и на её территориальное распространение (у нас):

творог конечно обязательно/ ну простокваша раньше мы ведь что тоже простоквашу/ на молоке жили дак/ молоко простокваша дак хлеба накрошим у нас звали крошанка (Мегра, 2014 г.).

Встречаются в речи метаоператоры, выражающие наряду с пространственно-временной характеристикой единицы важное для диалектоносителей концептуальное противопоставление «город – деревня». Напр., *по-старому = по-деревенски:*

раньше варили/ теперь-то/ самогоны-то/ всё говорят/ через аппараты.../ а у нас/ значит/ может быть не умеют/ а по-старому/ пиво называют/ ну если по-деревенски (Мегра, 2008 г.).

Отмечаются контексты, в которых диалектоносители противопоставляют названия реальных, распространенные в их речи, названиям литературным: используется метавысказывание *официальное название* для обозначения литературных единиц:

кубари/ кубари/ может быть да у них своё название какое-то официальное/ а так мы называем (Царёво, Тот. р-н, 2017 г.).

Некоторые метаэлементы позволяют прояснить происхождение диалектизм, при этом рассуждения диалектоносителя о происхождении единицы, омонимичности форм самостоятельны, не провоцируются наводящими вопросами диалектолога:

деревенскую здесь стряпню/ калитки здесь пекли помню/ калитка/ калитку «вроде отвори калитку» да/ а здесь калитка называется и говорят это по-фински/ да/ название это/ я вот читала/ в книге повара/ так это калитки не выдуманно здесь/ а это по-фински так (Мегра, 2014 г.).

Перечисленные выше метаоператоры, как правило, дифференцируют, служат различителями функционирующих в говоре диалектных и общерусских наименований реальных, лексики активного и пассивного употребления.

Выделяется группа контактоустанавливающих высказываний, помогающих диалектоносителю проверить понятность текста адресату – диалектологу: *Х знаете что такое? Представляете что такое Х?* После подобных метаконструкций часто следует развёрнутое толкование того или иного слова:

я обычно пекла пироги с капустой/ с яблоками/ ватрушки/ ватрушки-то знаете что такое?/ это такой небольшой пирог сверху творог (Мегра, 2014 г.);

калитки это такой делают... тонкие пироги знаете что такое?/ нет?/ вот не купила я были у нас тут в ларечке/ делают сканец/ тонкий-тонкий такой/ потом в серединку ложат картошку творог/ пшено/ кашу пшеничную/ и заворачивают крайчики (Мегра, 2014 г.);

– *Да как же не ходили?/ ходили!/ а раньше чего мы ели-то?/ на ка'цу грибов/ вы представляете что такое ка'ца-то?!*

– Нет.

– *Ну бочки/ дак может бочки-то может всё знаете?!/ у нас кадками.../ ка'цами их звали/ ка'ца/ грибов насолим шесть вёдер да// капусты насо.../ огурцов/ да всё насолим/ да картошки наростёт* (Пятовская, Тот. р-н, 2015 г.);

муку сеяли решетом// знаете какие решёта?/ есть у вас? (Мегра, 1980–1990-е гг.);

картошки/ принесут/ сидим кругом там/ ну таган знаете?! *ну таган/ такой круглый/*

вот как во...// и три ножки-то/ и вот сюда чугун-то становишь (Мегра, 2009 г.).

О. Ю. Крючкова отмечает: «Забота об эффективности коммуникации в условиях общения носителей различных культурно-коммуникативных кодов повышает рефлексивность речи диалектоносителя, и особенно в зонах, представляющих для говорящего особый интерес» [1, с. 217]. Приведённые примеры иллюстрирует данный тезис.

В речи диалектоносителей частотны высказывания, в которых актуализируются внутренняя форма слова (ВФС), мотивационные отношения между единицами. Под ВФС понимается «морфо-семантическая структура слова, позволяющая объяснить связь его звучания и значения» [7, с. 61].

Мотивация может выполнять в речи следующие функции: информативную, текстоформирующую, стилистическую, экспрессивно-эмотивную, метаязыковую [7, 8].

Появление в речи высказываний, актуализирующих ВФС, может быть обусловлено коммуникативными факторами. Актуализаторы ВФС могут возникать в естественной речи информанта спонтанно, а «могут быть спровоцированы вопросами собирателя материала» [9, с. 85]. Ситуации второго типа встречаются чаще: мотивация используется в ситуациях, когда необходимо осуществить перевод с одного кода на другой, а также в рамках лингвистического эксперимента [10]. Через использование мотивационно связанных пар слов, раскрытие их мотивировочных признаков даётся толкование диалектного наименования бытовой реалии [7]:

– Хлеб дак на воде// а пирожки дак эти пекли тоже больше наверное на воде/ в печи русской/ и с грибами/ и с ягодками пекли со всеми... да/ ничего нет/ да буде настряпает сочинёк/ **посоля́тсЯ** они в печке/ дак **солони́к** называется//

– Солони́к?

– Да/ **солони́к** называли/ пропитается **солью**/ да правда вкусно/ **солони́чок** (Тотьма, 2017 г.).

В классификации типов мотивации, предложенной О. И. Блиновой, выделяется текстовая и метатекстовая мотивация [7]. В основе деления лежит речевая сфера реализации мотивации – сфера текста или метатекста.

В исследуемом материале представлены оба типа мотивации. Чаще встречается текстовая мотивация, в таких контекстах мотивационно связанные слова возникают в речи спонтанно, в связанном рассказе о какой-либо реалии:

не/ наверх/ вот как ватрушки пекут сейчас/ наверх такой **ягодник** делают и наверх **ягоды**

полагают/ кругом крайчики/ чтоб не вытек **ягодник**/ а потом полагают на стол (Мегра, 1976 г.);

а потом **скалкой** такой **сканец** и туды рыбку кладе/ со солью кладе... да и это луковой травки либо луку накрошит ну и вот в печку напротив/ и это дак сушили тоже (Мегра, 2010 г.);

пиво-то деревенское/ ой девочки до чего вкусно было/ ага/ я **пива** не **пивала** вам честно говорю/ но вот туда де/ то курсы закончила да **выпила**/ дак там в ресторане приносили/ **пиво пивнула**/ не моё не хочу я (Тотьма, 2018 г.);

ну сливки снимал/ да сливки снимал или **охлёбки хлебал** это вот простокваша сливки это сверху сметана там **охлёбки**/ простокваша/ так сливки снимал или **охлёбки хлебал** (Тотьма, 2018 г.).

Метатекстовая мотивация возникает в контекстах-толкованиях, часто пары мотивационно связанных единиц сопровождаются метаоператором называется:

в печи когда топшь/ кирпичи нагреваются/ потом это угли в одну сторону/ а тут метёлочкой всё подмели/ помелом/ и этот **хлеб на поду**// называется **подово́й хлеб**/ вот/ очень вкусный хлеб (Тот. р-н, 2017 г.);

– А что из репы делали?

– Из репы?/ делали **пару**/ называется/ **парят** в печи (Мегра, 2014 г.);

В подобных контекстах связь между мотивирующей и мотивационной единицами диалектоносителями осознаётся и формулируется.

Среди наименований пищи и кухонной утвари представлена как лексическая, так и структурная мотивация. Лексическая мотивированность слова основана на соотнесённости слова с однокорневой лексической единицей, структурная – на соотнесённости с одноструктурной единицей [10]. По мнению О. И. Блиновой, к структурной мотивации относится также речевая актуализация видовых, родовидовых, дублетных смысловых связей между языковыми единицами, актуализация их антонимических отношений [7].

Е. Н. Топорова отмечает, что «для разных тематических групп лексики преобладающим оказывается какой-то определённый принцип номинации» [11, с. 7].

Так, лексическими мотиваторами для наименований пищи часто выступают глаголы, характеризующие способ приготовления пищи (**пару парили**; **сущику насушим** вот окуней таких ловят так и **сущику насушат**); существительные, прилагательные со значением вкуса (**киселика**/ так **кисленька**), цвета (**краснухи** так это **сыроежки красные**/ краснухи их называем), существительные-наименования основного продукта (начинки) блюда (**рассказывали что**

творог уж много **творогу** в квашни кладовали да прижим кладовали дак/ а мы что сделаем/ да съедим ды/ настряпаем калиток/ настряпаем **творожников**; пирог **рыбник** это с **рыбой**).

Для наименований кухонной утвари основными лексическими мотиваторами выступают глаголы, характеризующие функцию, выполняемую данным предметом (и там такая **сеяльница**/ и там **сеяли** мы).

Структурная мотивация в анализируемых нами контекстах частотна при перечислении видовых наименований реалий, например, разновидностей хлеба, пирогов, грибов, ягод и др.:

– А ещё что пекли? Хлеб пекли сами?

– **Хлеб пекли/ овсяники пекли/ житники пекли/ гороховики пекли** (Мегра, 1980–1990-е гг.);

– А грибы какие у вас есть?

– **Грибы/ сейчас будет белый гриб/ подосиновик/ подберёзовики в первую очередь/ а потом уже в сентябре на зиму заготавливаем дак/ от/ рыжик/ серянка/ волнушка** (Мегра, 1980–1990-е гг.).

Несмотря на представленные выше контексты, в которых актуализируется метаязыковая информация о лексических единицах, отмечаются примеры со слабо развитой метаязыковой рефлексией. Примеры данного типа осознания речи уже были описаны в работах В. Е. Гольдина, О. Ю. Крючковой [12, 6]. В контекстах с темой «Питание» такие ситуации также встречаются: диалектоносители переходят с «метаязыковой темы на обсуждение обозначаемой словом ситуации» либо отождествляют слово и предмет [7, с. 99].

– *Сметану-то сверху с простокваши-то/ кладешь в миску/ вот **мутовка**/ и помешаешь//*

– Мутовка – это что?

– *Вот **мутовка**/ гляди у дедка сделана// и мешаешь и масло* (Мегра, 1980–1990-е гг.).

В диалоге, на протяжении которого диалектолог пытается выяснить значение глагола *скать*, репрезентирован «переходный тип осознания речи» (см.: [6]), поскольку информант долгое время не может сосредоточиться на осознании слова, а в конце диалога все-таки обнаруживает элементы метаязыковой рефлексии, приводит ещё одно значение слова *скать*, указывая на его лексическую сочетаемость (*нитки скёшь*):

– А вот ещё говорят «скать». Это вот что это «скать»?

– *Скать/ скать//*

– Что это значит?

– *Калитки/ калитки/ калитки//*

– Да?

– *Пекут лепёшки такие//*

– Ну?

– *Ну/ вот такой **сканец** делают/ ну и **скут** его//*

– А что значит «скут его»? Как это его?

– *С теста/ делают тесто//*

– Он круглый? Круглый?

– *Ну/ круглый/ ведь как скать будешь/ если умеешь/ так круглые выйде/ а если не умеешь/ так четырёхугольные//*

– А вот если, как булка, вот такой вот. У вас не делают такой?

– *Бывают/ почему же?//*

– А про него можно сказать «скать»?

– *Ну/ так вот тот делают просто с теста дак/ в сковороду/ и выходит булка//*

– Угу. Ну, не говорят, что «я поскала булку»?

– *Нет//*

– Это только про сканцы?

– *Ну это только про **сканец**//*

– Это значит, калитку.

– *Ну//*

– Вот скёшь?

– *Вот там как раз/ нитки скёшь ещё* (Мегра, 1980–1990-е гг.).

При этом в речи могут встречаться мотивационно связанные пары слов (*сканец скут*), но носителями диалекта данные семантические связи не осознаются.

Таким образом, метаязыковая информация, представленная в речи диалектоносителей в виде метавысказываний, актуализации мотивационных отношений между единицами, является важным источником при лексикологическом изучении говора. Показания метаязыкового сознания носителей диалекта о динамических характеристиках слова (его хронологической маркированности), территории его бытования, специфике функционирования единицы также говорят о степени актуальности и сохранности в речи той или иной тематической группы лексики. Тема питания как одна из базовых тем диалектной коммуникации остаётся важной: знания информантов о прошлом и настоящем пищевой традиции транслируются в речи с помощью диалектной и общерусской лексики в сопровождении системы метаязыковых высказываний.

Список литературы

1. Крючкова О. Ю. Рефлексивность диалектной речи // Язык. Сознание. Культура. Социум : сб. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф. памяти И. Н. Горелова. Саратов : ИЦ «Наука», 2008. С. 214–223.
2. Жандарова А. Н. Пищевая традиция в народно-речевой культуре : продукты, блюда, напитки (на материале вологодских говоров) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 423–428. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-423-428>

3. Жандарова А. Н. Наименования кухонной утвари как элементы пищевой традиции (на материале вологодских говоров) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 136–140. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-136-140>
4. Бондаренко Е. Д. Наивная лингвистика и диалектное языковое сознание. М. : Индрик, 2021. 584 с.
5. Блинова О. И. Носители диалекта – о своем диалекте (об одном из источников лексикологического исследования) // Сибирские русские говоры : сб. ст. / отв. ред. В. В. Палагина. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1984. С. 3–15.
6. Крючкова О. Ю. Шкала осознания речи как показатель динамических процессов в диалектной коммуникации и сознании диалектоносителей // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 3 (209). С. 96–103. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-3-96-10>
7. Блинова О.И. Мотивология и её аспекты. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2007. 392 с.
8. Найдён Е. В. Функции мотивационно связанных слов в народно-разговорной речи (на диалектном материале) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2001. 22 с.
9. Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2002. 312 с.
10. Наумов В. Г. Явление мотивации слов в системе диалекта (лексикологический аспект) : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1985. 298 с.
11. Топорова Е. Н. Лексическая мотивированность в говорах Русского Севера : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2001. 19 с.
12. Гольдин В. Е., Крючкова О. Ю. Заметки о речи устной, речи бесписьменной и языковом сознании диалектоносителей // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 12. Диалектология. М. : [Б.и.], 2017. С. 262–271.

Поступила в редакцию 20.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2022; принята к публикации 15.01.2022
The article was submitted 20.12.2022; approved after reviewing 10.01.2022; accepted for publication 15.01.2022